

Реформаторы России и их концепции

**В.П.Данилов,
доктор исторических наук.
Интерцентр**

**"Кто и куда вел Россию" в истории,
непосредственно связанной с нашей
современностью (1880-1990-е годы)**

Вступительное слово

*"Куда ж нам плыть?"
(А.С.Пушкин)*

Тема симпозиума на этот раз посвящена одной из самых болезненно острых проблем общественного сознания современной России, связанной с катастрофой, постигшей страну на грани XX и XXI вв. Речь идет отнюдь не о поиске "виновника", ибо есть понимание, что мы все причастны к разразившейся катастрофе, к неспособности к самозащите, к сохранению политической системы всевластия, к тому, что не случайно вознеслись к вершине власти такие случайные лица, как К.Черненко, М.Горбачев, Б.Ельцин...

Тема "Кто и куда стремится вести (и ведет) Россию?.." выросла из предыдущей работы всех симпозиумов, причем уже на первых двух-трех сессиях звучала довольно конкретно. Подготовкой к ее специальному обсуждению была прошлогодняя сессия, посвященная теме "Власть .Общество. Личность". На секции историков были тогда поставлены доклады по проблемам особенностей отношений общества и власти в XX в., традиций самовластия, эволюции правящего класса от номенклатуры к олигархии и ряд других, важных для понимания российской власти XX в. Вместе с тем тогда была сделана интересная попытка характеристики наиболее выдающихся представителей высшей власти в России — С.Витте, П.Столыпина, В.Ленина и И.Сталина (времени становления сталинизма). Речь идет, конечно, не о сравнительном сопоставлении исторических портретов деятелей разных

эпох, занимавших к тому же не одинаковое место в иерархии власти. Для этого потребуется привлечение намного большего материала, усилий и времени. Тем не менее, первый же взгляд на галерею предложенных нам портретов обнаруживает в них нечто общее — сущностные признаки самовластия и прямого диктаторства (в сталинском случае), отсутствие непосредственных демократических ограничений и др. Мы знаем, что советы, возникшие как форма непосредственного народовластия, переродились в формальный придаток диктатуры генсеков и их бюрократического аппарата. Однако после термидорианского переворота 1991 г. советы очень скоро были ликвидированы, поскольку сохраняли, хотя и в далеко не полном виде, свойства народовластия, особенно в низовых звеньях. Президентский режим в центре в сочетании с губернаторским режимом у "субъектов федерации", получивших "столько суверенитета, сколько могли проглотить", создал систему самовластия, подобную феодальной, с неизбежной раздробленностью территории страны, а тем самым и хозяйства, культуры, общественных связей. Таким образом в России проявился еще один из симптомов "возвращения к средневековью" — исторического процесса, происходящего во всем мире и всюду оставляющего за собой недобрые следы.

Состоявшееся в январе 2000 г. обсуждение прямо подводило к более конкретной и жесткой постановке проблемы: "Кто и куда ведет Россию?.." Историческая секция внесет существенный вклад в разработку этой проблемы, если сможет показать, что представляли собой российские реформаторы. Каковы были их концепции? Каким они видели возможное будущее, во всяком случае, то, к которому стремились? Наконец, каковы были реальные возможности и реальные результаты тех реформ, которые замышлялись в целях модернизации страны?

Вообще говоря, роль реформатора может быть объективно оценена лишь в связи с условиями места и времени. В истории есть такие периоды развития, когда общество имеет возможность выбора пути, когда для него наступает время альтернатив, причем реальных, не фантастических по принципу "как хорошо было бы...". Это время выделяется тем, что общество созрело для каких-то изменений, понимает необходимость этих изменений и в нем возникают общественные силы, способные осуществить эти изменения. Лишь при наличии этих условий появляются действительные реформаторы, способные предложить программу необходимых реформ и провести их в интересах общества. Конечно, это время отличает обостренная борьба идей и политических сил. Как показывает опыт, время альтернатив в истории России было достаточно редким явлением и, к сожалению, завершалось чаще всего поражением тех реформ, которые действительно могли бы вывести страну на новый путь развития.

В моем представлении время альтернатив в истории России, вышедшей на путь рыночной модернизации, приходилось на 1880-е

годы, когда возникшие необходимости социально-экономического развития начали реализовываться в реформах, связанных с именем Н.Бунге; затем на 1920-е годы — время борьбы за разные пути развития послереволюционной России; и, наконец, на время, которое мы, присутствующие здесь, лично переживали — вторую половину 80-х — начала 90-х годов XX в. Мы не станем обходить и столыпинские реформы, поскольку они остаются предметом пропаганды правых либерал-реформаторов нашего времени.

Альтернативы 20-х годов важны для понимания действительного характера и последствий сталинской "революции сверху" и последующих преобразований, вновь превозносимых в левой и не только левой прессе. Очень важно было бы рассмотреть в историческом контексте реформаторов конца 80-х — начала 90-х годов минувшего века, прежде всего М.Горбачева и Б.Ельцина — их появление в верхах, мировоззрение и понимание ими возникших в стране проблем и необходимости реформ, их реформаторская деятельность и последствия этой деятельности. Уйдя с вершины властной пирамиды — с президентских постов (СССР или РФ, безразлично), и тот и другой перешли из современности в прошлое и стали персонажами истории и только ее, поскольку вне первых постов власти оба ничего не значат. Однако найти историка, готового выступить с докладами о М.Горбачеве и Б.Ельцине, оказалось совсем не просто. Попытки сделать это при подготовке прошлогоднего симпозиума оказались безуспешными. В программу нынешнего симпозиума включен доклад Г.Г.Водолазова — первый в нашей историографии опыт независимого исследования деятельности М.Горбачева как реформатора. Найти же докладчика о реформаторской деятельности первого президента РФ и на этот раз не удалось. Все, к кому я обращался, ответили решительным отказом. Некоторые при этом ссылались на президентский указ, освободивший Б.Ельцина от политической и уголовной ответственности за деяния на вершинах власти. Впрочем, как показала ситуация, связанная с арестом ельцинского приспешника П.Бородин, ставить доклад историка о Б.Ельцине действительно рано.

Наконец, необходимо отметить весьма важную особенность работы секции историков — в исследовании реформаторской деятельности мы не ограничиваемся анализом персональных ролей, сколь бы ни был важен этот аспект в поиске ответа на вопрос "Кто и куда ведет Россию?.." Мы начинаем обсуждение с первых опытов анализа программ российских политических партий предреволюционного времени — правых, центристских и левых (социалистических). Состоявшаяся уже научная публикация программных документов политических партий России начала XX в. открывает новые возможности для исследования общественно-политической мысли того времени, взглядов ее представителей на возможное и желательное будущее России, пути и средства ее дальнейшего развития.